

М-91
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. НИЗАМИ

на правах рукописи

МУСТАФАЕВА ФЛОРА ДАВИД КЫЗЫ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ФОЛЬКЛОР
НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ю, 01.09 - фольклор. тематика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

БАКУ - 1981

Работа выполнена на кафедре истории азербайджанской литературы Азербайджанского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. С.М.Кирова.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор В.А.Велиев.

Официальные оппоненты:

1. Доктор филологических наук, профессор Ф.К.Фархадов.
2. Кандидат филологических наук Ш.А.Джамшидов.

Ведущее предприятие - кафедра истории азербайджанской литературы Азербайджанского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. В.И.Ленина.

Автореферат разослан "30" ИЮНЯ 1981 г.

Защита диссертации состоится "11" сентября 1981 г. в 14 часов на заседании специализированного совета К-004-14-01 при Институте литературы им. Низами АН Азербайджанской ССР (Баку, 370148, проспект Нариманова, 81, Академгородок, Главный корпус, 5-ый этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке АН Азербайджанской ССР.

Ученый секретарь специализированного совета, доктор филологических наук

Феликсанов Ф.А.Велиханова.

"Дело чести советских ученых - закрепить за советской наукой завоеванные передовые позиции в важнейших отраслях знания и занять ведущее положение в мировой науке по всем основным направлениям"¹.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Богатейшая литература, создававшаяся азербайджанским народом на протяжении многих веков, исследована отечественными и зарубежными учеными в самых различных ее аспектах. Эти исследования показывают, что фольклор оказал исключительно сильное влияние на все последующее развитие азербайджанской литературы. О роли фольклора в процессе формирования национальной литературы образно сказал на У1 с"езде писателей Азербайджана кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Азербайджана тов. Г.А.Алиев: "С богатыми художественными традициями вступила азербайджанская литература в эту революционную, самую важную стадию своего развития. Ее многовековая история увенчана таким литературным памятником, как "Китаби деде Коркуд", исполинской фигурой Низами, гениальными творениями титанов слова Хагани и Насими, Дивули и Вагифа, непреодолимыми образцами ашугской поэзии".²

Изучение сокровищ народного литературного творчества на уровне современных требований, несомненно, является одной из важнейших задач азербайджанского литературоведения, моральным долгом ученых.

Актуальность темы. Имеющиеся библиографические данные позволяют заключить, что немецкие ориенталисты обратились

1. Программа КПСС. Политиздат, Москва, 1976, стр. 129.
2. Г.А.Алиев. Речь на У1 с"езде писателей Азербайджана, Бакинский рабочий, 27 мая 1976 г.

к азербайджанскому фольклору еще в начале XIX века. Однако авторы, в той или иной степени касавшиеся вопроса изучения европейскими востоковедами литературного наследия азербайджанского народа, до сего времени не ставили перед собой такую цель, как анализ переводов произведений азербайджанского фольклора на немецкий язык и соответствующих исследований немецких специалистов по азербайджанскому фольклору.

Загравивающие эту проблематику работы, которыми располагает наше литературоведение, не отвечают современным научным требованиям. Кроме того, азербайджанские литературоведы до настоящего времени не привлекали к исследованию перевод дастана "Шах Исмаил и Гользар-ханум", осуществленный Г.А.Фишером в 1929 году, подготовленное И.Хайном первое полное издание эпоса "Китаби деде Коркуд" /1958г./, а также издание "Азербайджанских сказок", первый том которых вышел в свет в 1975г., а второй - в 1977г.

Сказанное выше обусловило выбор темы реферируемой диссертации, посвященной изучению непосредственно на материале оригиналов на немецком языке переводов и исследований образцов азербайджанского фольклора, осуществленных в странах Западной Европы.

Основные задачи исследования. 1) Дать анализ достоинств и недостатков созданных немецкими учеными трудов по азербайджанскому фольклору, раскрыть с позиций марксистско-ленинской методологии их отношение к идейной направленности фольклорных произведений, выявить и охарактеризовать серьезные идеологические и научные ошибки, порожденные ограниченностью буржуазной науки, узостью мировоззрения этих ученых.

2) Учитывая культурную, эстетическую и научную значимость переводов образцов азербайджанской литературы на иностранные языки, рассмотреть качество переводов произведений азербайджанского фольклора на немецкий язык, оценить степень их соответствия оригиналам.

Новизна исследования. В диссертации впервые осуществлено систематизированное исследование образцов азербайджанского фольклора, переведенных на немецкий язык, в сопоставительном плане изучены достоинства и недостатки переводов, выявлены причины искажений и ошибок, допущенных исследователями.

Некоторые источники, переведенные на немецкий язык и имеющие большое значение для исследования азербайджанского фольклора, впервые изучаются в данной диссертации на уровне проблематики и требований современного литературоведения.

Выражая свое отношение к некоторым спорным вопросам, связанным с исследованием азербайджанского фольклора, диссертант стремился привлечь внимание научной общественности к важным проблемам, требующих обоснованного решения.

Источники исследования. В диссертации исследованы следующие образцы азербайджанского фольклора, переведенные на немецкий язык:

1. Эпос "Китаби деде Коркуд", впервые частично переведенный на немецкий язык в 1815 г. /VIII песнь/ и полностью - в 1958 г.

2. Дастан "Шах Исмаил и Гользар-ханум", переведенный и изданный в 1892 г. И.Куношем и в 1929 г. Г.А.Фишером.

3. Двухтомник "Азербайджанские сказки", первый том которого переведен и издан в Берлине в 1975г., а второй - в 1977 г.

4. 75 азербайджанских баяты, переведенных на немецкий язык А.Джафароглы в 1930 г.

В диссертации также анализируются некоторые исследования и критические статьи на немецком языке, посвященные азербайджанскому фольклору в целом.

Теоретическое и практическое значение работы. Научная значимость диссертации заключается в том, что в ней на основе всестороннего анализа образцов азербайджанского фольклора, переведенных на немецкий язык, и изучения их не

посредственно на материале этого языка в сопоставлении с оригиналом с позиций марксистско-ленинской методологии дана оценка достоинствам и недостаткам этих переводов и исследований, подвергнуты критике имеющиеся в них проявления буржуазной идеологии. Практическое значение работы связано с тем, что ее результаты будут способствовать совершенствованию дальнейших переводов и изданий произведений азербайджанского фольклора за рубежом.

Публикации и апробация диссертации. По теме диссертации опубликованы пять статей об "эмом 2 печатных листа. Результаты исследования докладывались на научных сессиях филологического факультета Азербайджанского государственного университета им. С.М.Кирова, посвященных эпосу "Китаби деде Коркуд" (1975-1976гг.). Диссертация обсуждалась на кафедре истории азербайджанской литературы АГУ им. С.М.Кирова и в отделе фольклора XIX-XX веков и советского периода Института литературы им. Низами АН Азерб. ССР.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы и формулируются основные задачи исследования.

В первой главе - "История исследования и издания "Китаби деде Коркуд" - излагаются краткие сведения об известном памятнике, содержащем ценнейший материал для исследования этногенеза, истории языка и в целом древней культуры азербайджанского народа, и подробно рассматривается ряд проблем, связанных с изданием данного памятника на немецком языке.

В целях освещения история изучения указанного памятника в немецком востоковедении в диссертации дается краткий обзор исследований, посвященных "Китаби деде Коркуд". В работе указывается, что обнаруженный впервые немецким арабистом Якобом Рейске памятник стал известен науке благодаря немецкому востоковеду Дицу, которому

принадлежит приоритет его исследования. I
Впоследствии немецкий востоковед Теодор Нельдеке, сняв в 1859г. копию с "Китаби деде Коркуд", намеревался перевести текст на немецкий язык и издать его, однако не сумел осуществить этот замысел и в 1892г. передал все заметки В.В. Бартольд, учившемуся в то время в Германии. В диссертации отмечается, что ранские В.В.Бартольда по данному памятнику представляют большой интерес как первый этап в истории изучения эпоса после Дица. Поэтому положения немецкого востоковеда анализируются в сравнении с трудами В.В.Бартольда. Все спорные вопросы в диссертации иллюстрируются примерами.

В первой главе автор также рассматривает издание памятника 1962г. /перевод В.В.Бартольда/, осуществленное В.М.Жирмунским и А.Н.Кононовым. Опираясь на высказывания А.Н.Кононова, В.М.Жирмунский пишет, что Х.Ф.Диц взял одну из глав рукописи "Книга моего деда Коркуда", хранящейся в Дрезденской библиотеке, и издал ее как новый вариант античного сюжета о Циклопе из поэмы об Одиссее.²

Материалы, над которыми работал диссертант в фонде Дица в Берлинской Государственной библиотеке, позволяют сделать вывод о том, что Диц не извлекал что-либо из указанной рукописи, как пишет В.М.Жирмунский, а напротив в распоряжении Дица была отдельная рукопись. Так, в начале исследования об эпосе Диц пишет: "Это - книга "Деде Коркуд" на языке огузского народа. Она находится в моем собрании восточных рукописей. Такая же рукопись имеется и в Дрезденской Королевской библиотеке, она идентична моей, включая все ошибки".³

1. В.В.Бартольд. "Введение" ("Китаби-Деде Коркуд" ун 1922-чи ил нешричун язылмыш мугеддима, макина чапы, стр.36), Низами ад-Азербайжан едебијјаты музеји, 912 №-ли сонед.
2. В.М.Жирмунский. Огузский героический эпос и "Книга Коркута". В кн.: "Книга моего деда Коркуда", М.-Л., 1962, с.121
3. Heinrich Friedrich von Diez. Denkwürdichkeiten von Asien in Künsten und Wissenschaften, Bd. II, Berlin, 1815, S.399.

С другой стороны, Диц не предлагал исследуемый им сюжет в качестве варианта одного из сюжетов "Одиссеи". Он сделал лишь некоторые выводы об их сходстве.

Автор подробно анализирует содержание и положительные стороны исследования Ф.Дица.

В этой главе прослеживается и оценивается роль турецких ученых в изучении и популяризации эпического памятника. Автор рассматривает также работу о "Китаби деде Коркуд" В.Рубена¹, знатока индийских легенд и мифологии, который сделал интересные сопоставления и определенные типологические выводы.

Диссертант анализирует все имеющиеся труды об об"ектах своего исследования, выражая свое отношение к основополагающим суждениям их авторов. Некоторые из этих материалов вводятся в научный обиход впервые.

Диссертант сочел нужным привлечь к анализу также работы азербайджанских фольклористов о "Китаби деде Коркуд". В диссертации отмечается роль Г.Араслы в общем исследовании и издании памятника, М.Г.Тахмасиба² - в раскрытии его содержания и художественных особенностей, М.Сеидова³ - в изучении происхождения отдельных сюжетов, Ш.А.Джамшидова⁴ - в поисках доказательств о создании памятника в Азербайджане, А.А.Султанлы⁵ - в изучении особенностей художественной выразительности памятника и его связи с западноевропейским эпосом.

1. W.Ruben. Ozean der Märchenströme, Teil 1, Helsinki, 1944.
2. M.H.Техмасиб. Азербайжан халк дастанлары /орта эсрлер/, Баки, 1972.
3. М.А.Сеидов. "Деде Коркуд" боjarлынын менешине даир, - "Азербайжан", 1968, № 6, стр. 201-209.
4. Ш.А.Чемшидов. "Китаби-Деде Коркуд" у вереглеjеркен, Баки, 1969.
5. Э.Султанлы. "Деде Коркуд" дастаны наггында геjдлер. - С.М.Киров адына АДУ-нун Елми эсрлер, дил ве эдебиj-jат сериjасы, 1958, № 1; 1959, № 2-5.

Впервые в диссертации на основе анализа оригинала дан анализ оценки азербайджанскими фольклористами положений Х.Ф.Дица. Диссертант приходит к выводу, что высказывания проф.А.Султанлы страдают некоторой неточностью. Так, из исследований Дица явствует, что по мере ознакомления с памятником он находил в нем все больше сходных черт с "Одиссеей" и заключил на основании этого, что один из сюжетов создан на основе другого.

В процессе дальнейшего исследования, основываясь на художественной цельности, последовательности и подробности повествования "Китаби деде Коркуд", Диц предположил, что огузский сюжет о Циклопе не может быть создан на основе гомеровского.¹

Вот что пишет по этому поводу А.Султанлы: "Бусат ослепляет Телегея по необходимости, так как не видит другого пути, чтобы избежать гибели. А фон Диц ошибочно утверждает, что этот поступок Бусата в эпосе не обоснован. Это неверно"²

Однако, если проанализировать сравнения, проводимые Дицем, можно убедиться в том, что немецкий ученый выявил сходство эпосов по 10 пунктам. В пункте 7 он пишет: "Так как Телегея может быть ранен только в глаз, Бусату следовало нанести удар именно туда, чтобы ослепить циклопа и спасти свою жизнь".³ Отметим и то, что Диц считает эту часть эпоса более обоснованной у огузского автора, нежели у Гомера.

В диссертации анализируются и высказывания Х.Г.Короглы, внесшего неоценимый вклад в изучение "Китаби деде Коркуд". Результаты исследований Х.Г.Короглы обобщены в его работе "Огузский героический эпос"⁴

1. H.F.von Diez. Denkwürdigkeiten von Asien..., Bd. II, S. 403.
2. Э.Султанлы. Мегалелер, Баки, 1971, стр. 67.
3. H.F.von Diez, Denkwürdigkeiten von Asien..., Bd., II, S. 414.
4. Х.Г.Короглы. Огузский героический эпос, М., 1976.

Автор глубоко исследовал древние памятники, исторические, филологические источники и заложил основы нового этапа в изучении "Китаби деде Коркуд". Рассматривая проблемы этногенеза огузов в широком масштабе, автор высказывает убедительные, оригинальные суждения о происхождении восточных и западных огузов и соседних с ними народов, дает оценку имеющимся в этой области трудам с позиций марксистско-ленинской методологии.

Энциклопедическая эрудиция, широкое использование аргументированных высказываний корифеев русского и советского востоковедения - В.В.Бартольда, В.Ф.Гордлевского, В.М.Жирмунского позволили Х.Г.Короглы глубоко раскрыть и решить узловые вопросы исследования. Вызывают интерес также отдельные замечания Х.Г.Короглы об изучении "Китаби деде Коркуд" в разных странах мира и, особенно, в Германии. Автор подверг анализу почти все немецкие источники об этом эпосе, дал им научно-обоснованную оценку.

В данной главе диссертации систематизированы и критически рассмотрены выдвигавшиеся разными исследователями гипотезы об истории создания эпоса. В диссертации говорится также о замечаниях, сделанных Дицем относительно встречающихся в тексте памятника пословиц, и указывается, что эти высказывания Дица могут быть использованы при изучении истории такой богатой и обширной области азербайджанского фольклора, как пословицы и поговорки.

В диссертации работа Дица впервые анализируется на материале оригинала, интересные в научном отношении сведения проиллюстрированы фактами, исследуются некоторые спорные вопросы, обясняется, почему Диц, так бережно относившийся к изучению древнего памятника, выбирая текст для перевода, остановился именно на 8 сюжете.

Диссертант детально разбирает также полное издание эпоса, осуществленное впоследствии, в 1958 году. В реферируемой работе впервые в азербайджанской фольклористике дается подробный его анализ непосредственно на мате-

риале немецкого перевода. Отмечая достоинства обширного предисловия к этому изданию, написанного И.Хайном, автор критикует и некоторые необоснованные утверждения немецкого исследователя. Переводчик в послесловии (стр. 333-348) излагает свои мысли об эпосе. К достоинствам "Послесловия" можно отнести исторические сведения о предполагаемом месте создания памятника, но вместе с тем И.Хайн обходит молчанием значение исследования Дица, по той причине, что незнаком с разысканиями последнего.

Одна из важных проблем азербайджанского литературоведения - анализ качества переводов образцов художественной литературы на иностранные языки. Следует отметить, что авторы, рассматривающие вопросы мастерства перевода и в целом проблему перевода произведений художественной литературы, были бескомпромиссны по отношению к искажениям, допущенным переводчиками, решительно не допуская мысли об отходе от оригинала. Об этом говорится в работах многих литературоведов, писателей, критиков, языковедов: "Достоверный перевод народного эпоса, отвечающий новому уровню знаний о нем и современной подготовленности читателя, - задача общекультурной значимости. Поэтому фольклористический перевод эпоса должен, вероятно, стать особым разделом теории и практики перевода"¹. В свое время В.Г.Белинский также был категоричен в этом вопросе: "Если в произведении есть недостаток, его надо передать таким, каким он есть"².

В реферируемой работе анализируется качество переводов образцов азербайджанского фольклора на немецкий язык, выявляются их достоинства и недостатки.

Так как Диц перевел только один из сюжетов "Китаби деде Коркуд" (глава УШ), то его работа анализируется в сравнении с переводом Хайна. Отмечая удачу обоих переводов, диссертант на конкретных примерах разбирает их недос-

1. Фольклор. Издания эпоса. М., 1977, стр. 196.

2. В.Г.Белинский. Полн. собр. соч., т. 1, М., 1953, стр. 427.

татки. Укажем некоторые из них:

Гара эврэн гопду Тәпәкөв,
 Эрш уәундә чевирдим, алымадым Басат!
 Гара гаплан гопду Тәпәкөв,
 Гара-гара дагларда чевирдим, алымадым Басат!
 Гоган аслан гопду Тәпәкөв,
 Галын сазларда чевирдим, алымадым Басат!
 Эр олсан, ЈеЈ олсан,
 Мәрә, мән Гаванча олмајасан, Басат! - деди
 Аф саггаллы бабаны аглатмагыл!
 Аф бирчәкли ананы болатмагыл!¹

- Черным драконом рожден Тепе-Гез,
- На земле искал его, но не сумел взять, Басат!
- Черным тигром рожден Тепе-Гез,
- В черных горах искал его, не сумел взять, Басат!
- Царльвом рожден Тепе-Гез,
- В густых камышах я окружил его, не мог взять, Басат!
- Будь мужчиной, будь беком, со мной, Казаном, тебе не сравниться, Басат!
- Не заставляй плакать своего белобородого отца!
- Не заставляй стонать свою седокудную мать!

(подстрочный перевод)

"Ich habe mich um Depe Ghöz an der Nimmelsfläche gedreht und habe ihn nicht fangen können. Bissat Kara Kaplan trat hervor und sprach: ich habe mich um Depe Ghöz auf den schwarzen gedreht und habe ihn nicht fangen können. Bissat Kyghan Aslan stand auf und sprach: ich habe mich um Depe Ghöz bey der Harmonie der Sphären gedreht, aber ich habe ihn nicht greifen können. Bissat! Wenn du ein Mann bist, wenn du gut bist: so sollst du sicherlich zu meinen Gunsten nicht sterben. Er setzte hinzu: Bissat! Laß deinen graubärtigen Vater nicht weinen; verursache deiner weißen einzigartigen Mutter keine Runzeln!"²

1. Dede Korkut Kitabı, I, (giris, metin, faksimile), Ankara, 1958 (Ergin Muharrem). СТР. 224.
 2. Н.Ф. von Diez. Denkwürdigkeiten von Asien..., Bd., II, S. 426.

Диц перевел этот отрывок прозой, причем неверно. Так, здесь говорит только Каван-бек, который, обращаясь к Басату, предостерегает его от задуманного. Неправильно поняв смысл стихов, Диц счел, что слова "Гара Гаплан" (черный тигр), "Гоган аслан" (свирепый лев) относятся к человеку и стал вести повествование от их имени:

"Kara Kaplan trat hervor und sprach ..."

"Kyghan Aslan stand auf und sprach ..."

Выражение "Мән Гаванча олмајасан" (Не будешь ли, как я - Каван), он перевел "ты не умрешь на мои доходы":

"So sollst du sicherlich zu meinen Gunsten nicht sterben".

Выражение "аф бирчәк" (седокудная женщина) переводчик разделил на компоненты, рассматривая слово "бир" (один) как основу, и слово "бирчәк" перевел как "einzigartig" (одна, единственная).

Хайн, в отличие от Дица, перевел этот отрывок правильно. Но фраза "Мән Гаванча олмајасан" (Не будешь ли, как я, Каван) в его переводе передана также неверно!¹

Остановимся еще на одном искажении в немецком переводе. После того, как Басат убивает Тепе-Геза, эта радостная весть распространяется в огузских краях таким образом: "Ат агызлы Аруз гоча евинә чәпар кәлди, атасына Басатын севинч верди!"² (Всадник прискакал к дому храброго Аруз Коджи, принеся радостную весть отцу Басата).

Как известно, "ат агызлы" в живом разговорном азербайджанском языке означает "храбрый", "смелый". Не зная этого, оба переводчики допустили искажение, в результате смысл перевода полностью изменился. Особенно неудачно перевел это выражение Диц, что привело к бессмыслице. Диц отнес слово "ат агызлы" к совершенно другому персонажу и перевел так:

"At aghizli kam eiligst in die Wohnung des Aruz Kodscha und überbrachte des Bissats Glückwunsch ..."³ (Ат агызлы пришел...)

1. J. Hein. Das Buch des Dede Korkut. Aus dem Oghusischen übersetzt und erläutert von Joachim Hein. Manesse Verlag, 1958. СТР. 239.
 2. Dede Korkut Kitabı, сТР. 234.
 3. Н.Ф. von Diez. Denkwürdigkeiten von Asien..., Bd., II, S. 435.

А Хайн дал дословный перевод этого выражения:

"Urus Kodscha mit dem Pferdemaul kam im Eiltritt nach Hause..."¹ (Аруз Коджа с устами, как у коня).

После детального анализа обоих переводов в работе подробно рассматривается полный перевод эпоса, осуществленный Хайном. В диссертации проводится мысль о том, что памятники устной литературы разных народов, отражающие далекое историческое прошлое, имеют немало общего. Хайн в своем переводе исследуемого эпоса мастерски использует богатые возможности фольклора, связанные с этим качеством. При переводе автор по мере необходимости вводит в текст образные выражения из немецких народных сказок и эпоса. В большинстве случаев переводчику удалось найти эквиваленты аллитерации, оттенки интонаций и синтаксические построения, свойственные оригиналу. Немецкий ученый старается избежать искусственности буквального калькированного перевода, сохраняет стиль и содержание оригинала. В целом удачный перевод не лишен, однако, и ряда недостатков. Так, например, в эпосе устами Деде Коркуда сказано: "Кул гөпөчик олмаз"² (Пепел холмика не образует, т.е. холмик из пепла все равно развеют дождь и ветер). Хайн переводит это так: "Ein See wird kein Hügel"³ (Озеро не образует холмика). Но это разные понятия. Переводчик не учел этого и допустил искажение смысла.

В одном из сюжетов Уруз говорит:

"Көрөрмисиз, арам Газан баш көсди, ган төкдү.

Оглан, ушаг јемәк јемәјинчә кәлмәз /мана, деди"⁴

(Видели ли вы, как мой отец Газан рубил головы, проливал кровь. Также легко мне это, как мальчику, ребенку пищу принять). Хайн так перевел это на немецкий язык:

"Seht ihr, wie mein Herr Kasan die Köpfe niedersäbelt und Blut vergießt? Der Oghlan wird durch Essen kein Uschak"⁵

Неправильно поняв суть сравнения: "Так же легко, как мальчику, ребенку пищу принять", Хайн решил, что слова "оглан", "ушаг" обозначают воинское звание, что совершенно не соответствует подлиннику.

Устами Казан-бека в эпосе говорится:

"-Отуз мин әр јагы көрдүмсә, ота сајдым
-Гырк мин әр јагы көрдүмсә, гыја бахдым"¹

(Когда видел тридцать тысяч врагов, я считал их травой, Когда видел сорок тысяч врагов, я краем глаза смотрел на них) (подстрочный перевод).

Казан-бек, без страха встречающий смерть, напоминает гураму, что для него тридцать тысяч врагов - это трава, которую он топчет, а сорок тысяч врагов он лишь едва замечает. Переводчик, стремясь передать это образное эпическое сравнение адекватно, перевел первую часть так:

"Bei dreißigtausend Feinden zählte ich sie nur"²,

т.е. "я насчитал только тридцать тысяч врагов", тогда как в эпосе речь идет о том, что герой считает тридцать тысяч врагов травой.

В диссертации анализируются и другие допущенные переводчиком искажения, раскрываются причины неудачных переводов, даются правильные варианты. В целом делается вывод о том, что такого рода искажения в определенной степени отрицательно сказываются на общем высоком уровне перевода.

Вторая глава диссертации называется "История исследования и издания других азербайджанских народных дастанов". В первом разделе данной главы ("Шах Исмаил и Гользарханум" на немецком языке) впервые в азербайджанской фольклористике рассматривается перевод этого дастана на немецкий язык, осуществлявшийся дважды: в 1892 и 1929 гг. Первый перевод принадлежит И. Куношу³. В начале раздела анализируется исследование Куноша об эпосах тюркоязычных народов, дается его соответствующая научная оценка, указывается

1. Dede Korkut Kitabı, S. 277.

2. J. Hein. Das Buch des Dede Korkut, S. 302.

3. I. Kunos. Türkische Volksmärchen in Klein-Asien. Budapest, 1922.

1. J. Hein. Das Buch des Dede Korkut, S. 248.

2. Dede Korkut Kitabı, S. 3.

3. J. Hein. Das Buch des Dede Korkut, S. 9.

4. Dede Korkut Kitabı, S. 133.

5. J. Hein. Das Buch des Dede Korkut, S. 142.

что некоторые из высказываний ученого не утратили своего значения и ныне. Вместе с тем отмечается и некоторые негативные моменты в рассуждениях Куноша, по мнению которого эпические произведения лирико-любовного характера появились у тюркоязычных народов лишь при "феодалном строе, в эпоху единого правления, когда народ жил более высокими идеалами".¹ На наш взгляд, это положения неверно. Лирические, любовные дастаны были тесно связаны с древней историей народа, в них нашли отражение его духовные устремления, нравственные идеалы. В разделе также дан анализ перевода текста дастана, выявлены его недочеты. Сравнение двух изданий позволяет заключить, что оба они, бесспорно, являются переводом одного и того же дастана. Можно заметить только, что список текста, которым пользовался Кунош, очень краткий и изобилует ошибками. Весьма часто переводчик нарушает последовательность изложения события, кое-где искажено содержание, в переводе много ошибок, вызванных далеко не совершенным в художественном отношении списком.

В разделе, где говорится о переводе Г. Фишера,² также впервые в фольклористике анализируется работа немецкого исследователя о дастане "Шах Исмаил и Гюльвар-ханум" и перевод этого произведения, указывается, что Фишер не ограничился только переводом дастана, а дополнил его своим исследованием о фольклоре тюркоязычных народов.

В предисловии к эпосу Фишер, сопоставляя сюжеты, иногда приходит к ошибочным заключениям. Все это основательно исследуется в диссертации. Несмотря на допущенные ошибки, Фишер, используя различные источники, в целом дал подробный и глубокий анализ дастана, провел полезную в научном отношении работу.

В диссертации изложены и обоснованы также высказывания М.Г. Тахмасиба о дастане "Шах Исмаил и Гюльвар-ханум".

1. I. Kunos. Türkische Volksmärchen..., S. 431-432.
2. H.A. Fischer. Schah Ismail und Gülüzar. Leipzig, 1929.

Следует отметить, что как интересное исследование Фишера о дастане "Шах Исмаил и Гюльвар-ханум", так и пространная статья О. Шпица об этом исследовании свидетельствуют о большом интересе немецких ученых к азербайджанскому фольклору, и обе работы, с учетом специфики их, имеют определенное литературоведческое значение.

В диссертации анализируется и качество перевода дастана. Проза, за некоторыми исключениями, переведена хорошо. Как видно, переводчик, в основном, верно понял азербайджанские фразеологические сочетания и сумел передать их в немецком переводе. Что же касается поэтических отрывков, то здесь есть ряд серьезных просчетов. Так, переводчику не удалось дать адекватный перевод четверостиший (гошма), в которых воспевается страстная любовь. Жизненные, естественные чувства, страдания разлученных влюбленных переданы бесстрастно, иногда слишком вольно. Содержание бейтов (двустий) изложено верно, но в переводе стихи лишились присущего им глубокого эмоционального, художественного воздействия. Есть в переводе поэтических текстов и некоторые смысловые искажения.

Так, Фишер не уловил разницу в значении некоторых близких по звучанию слов и допустил ряд ошибок. В дастане Шах Исмаил, хваля девушку, говорит:

"kendi bir beyzade güzel dir eli"¹, т.е., "красива ее страна", или же "она из знатного, благородного рода". Переводчик же понял слово "ел" (край, место) как "эл" (рука), отсюда и искажение смысла оригинала в переводе: "Sie ist ein Fürstenkind, schön ist ihre Hand".²

Кроме того, не зная специфических особенностей изобразительных средств азербайджанского языка, переводчик иногда не улавливает тонкости индивидуализированной речи героев. Шах Исмаил следующим образом объясняет мотивы своего отказа от брака с Гюльпері:

"Ben onu bulmadygdan sonra benim kimseje meded olmaz"³

1. H.A. Fischer. Schah Ismail und Gülüzar, S. 44.
2. там же, стр. 45.
3. там же, стр. 80.

те., "пока я не найду ее (Гюльзар - Ф.М.), никому от меня не будет помощи". А в переводе Фишера:

"Nachdem ich sie nicht gefunden habe, kann niemand mir helfen!"¹
(Если я ее не найду, то никто не сможет помочь мне).

На наш взгляд, правильное перевести эту строку так:

"Wenn ich sie nicht finde, kann ich niemand mehr lieben".

Влюбленный говорит, что пока он не найдет Гюльзар, никто ему не нужен, никого он не замечает. Фишер не уловил этого эмоционального нюанса текста. Однако, подобных примеров немного и они не оказывают серьезного влияния на качество перевода. В целом перевод Фишера - еще одно доказательство внимания, проявляемого мировым литературоведением к фольклору азербайджанского народа.

Предоставив возможность немецким специалистам, широкому кругу читателей познакомиться с образцом азербайджанской эпической литературы, переводчик пределал большую и полезную для развития культурных связей народов работу.

В разделе второй главы, названной "Герман Вамбери об эпосе "Кероглы", анализируется исследования видного востоковеда Вамбери, посвященные азербайджанскому устному народному творчеству. Особенно подробно разбираются взгляды Вамбери на эпос "Кероглы", отмечаются некоторые неточности в его высказываниях, выявляются ошибки и искажения в переводе поэтической части эпоса, осуществленном Вамбери.

Немецкий востоковед писал о персах и иранских тюрках (азербайджанцах - Ф.М.), проживающих на территории Ирана, о некоторых чертах их национального характера. Однако Вамбери механически переносил эти черты, свойственные реально существовавшему народу, на героев эпического художественного произведения, что, конечно, не совсем верно. Критикуя это положение, следует в то же время подчеркнуть, что Вамбери справедливо отмечал факт угнетения персами азербайджанцев. В данном разделе анализируется переводы венгерском автором поэтических фрагментов эпоса на немец-

1. H.A.Fischer. Schah Ismail und Gülzar, S.81.

кий язык. Несмотря на допущенные незначительные искажения, Вамбери удалось дать немецким читателям представление об обычаях, традициях, национальных особенностях азербайджанского народа.

Третья глава диссертации - "Азербайджанские сказки и баяты". В разделе "Азербайджанские сказки на немецком языке" впервые дается анализ азербайджанских сказок в переводах на немецкий язык, оцениваются положительные стороны этих переводов, указывается на их недостатки. В разделе уделено внимание специфика такого широко распространенного жанра фольклорной литературы, как сказки.

Далее анализируются "Азербайджанские сказки" в двух томах, переведенные А.Шмиде и изданные в 1975-1977 гг. в Берлине.¹

В диссертации отмечается, что переводчику удалось передать идейное содержание, сохранить художественную выразительность, национальный дух оригинала. А.Шмиде правильно понял и донес до читателя значения ряда фразеологизмов, идиом, нашел удачные соответствия им в немецком языке. К достоинствам перевода следует отнести и то, что много азербайджанских слов, обозначающих специфические реалии, дано на языке оригинала; напр., ага, агсаггал, хинкал, див, саз, кебаб, шайтан и др.

Перевод сказок не свободен от недостатков. Так, например, традиционные сказочные клише типа "мало шел, долго шел, ущелья, горы, равнины прошел; по ущельям, как сель, по горам, как ветер, шел; днем и ночью скакал на коне, путь в полторы иголки прошел" - в немецком переводе опущены. Между тем, можно было бы найти их соответствия, что дало бы читателю более полное представление о структуре азербайджанских сказок.

Рассмотрим другой пример. В сказке "Беспощадный надидшах" говорится: "Челлад кедадан сонра Иран бир хурчун жемек кетуруб атасынын январна кетди, хурчуну вериб деди"²

1. Der Hahn und der Padischah. Volksmärchen aus Aserbaidschan. Der Kinderverlag, Berlin - DDR, 1977.
2. Азербайжан нагьылары, IV чилд, Баки, 1968, стр.161.

т.е., "после того как палач ушел, Имран, взяв хурджун (переметная сумка - Ф.М.) с едой, отправился к отцу и, отдав хурджун, сказал". В переводе же имеем: "Als der Henker gegangen war, füllte Imran einen Korb mit Speisen und ..."¹.

Таким образом, "хурджун" назван "корзинкой", что неверно.

Есть в переводе и другие искажения. Но они не умаляют достоинств двухтомника "Азербайджанские сказки", в целом переведенного бережно, мастерски.

Вторая часть третьей главы - "Азербайджанские баяты в немецком языке" - посвящена анализу переводов азербайджанских баяты на немецкий язык. Как известно, баяты весьма емкий, хотя и лаконичный жанр азербайджанского устного народного творчества, афористично выражающий своеобразие национального мировоззрения, нравственные идеалы, чаяния народа. Говоря об общественных мотивах в баяты, диссертант пишет, что в стихах иногда аккумулируются также личные переживания, сетования человека на судьбу. Но даже такие баяты носят ярко выраженный социальный характер. В баяты отражены любовь народа к родине, его традиции и обычаи, внутрисемейные отношения, мысли и чувства людей.

Среди произведений азербайджанского устного народного творчества, переведенных на немецкий язык, баяты занимают особое место. В 1930 году по рекомендации и при непосредственном участии профессора Гизе А. Джафароглы перевел 75 азербайджанских баяты на немецкий язык, сопровадив перевод об"яснением некоторых специфических слов и выражений².

В диссертации дан критический анализ введения и предисловия к этой книге. Автор обходит молчанием тот факт, что в баяты ярко выражены мотивы борьбы против господствующего класса, в них найдено правдивое отражение тяжелая жизнь народа, социальная несправедливость, царившая в до-революционную эпоху. Баяты, больше чем другие жанры фольклорной литературы, несут в себе гражданские, общественные

1. Der Hahn und der Padischah, S.64.

2. 75 Aserbaidshansiche Lieder "Bajaty", vorgelegt von A. Dshafaroglu, 1930. Referent Professor Dr. Giese.

мотивы. Ошибки допущены и в немецких переводах баяты. Дословные и подстрочные переводы снижают эмоциональное воздействие баяты, не доносят до читателя их художественную выразительность, поэтическое совершенство. Учитывая всю сложность перевода баяты и отдавая должное труду переводчика, вместе с тем следует указать на некоторые искажения:

"Багында уехм гара	-В саду виноград черный /спелый/
ЈемеЈа узум гара	Чтоб кушать виноград черный
Истярэм доста варам	Хочу пойти к другу /милый/
Элим бош, узум гара"	Рука моя пуста, лицо черно

(подстрочный перевод).

А в немецком переводе содержание дано неверно:

"In seinem Garten sind die Trauben schwarz, aber ich darf sie nicht essen (wörtlich: aber um sie zu essen, ist mein Gesicht schwarz, d.h. schäme ich mich). Ich möchte den Freund heiraten, aber mein Hand ist leer (d.h. ich habe kein Geschenk für ihn und mein Gesicht ist schwarz"¹,

т.е., "в его саду виноград черен, однако я не смогу его с"есть (дословно: чтобы с"есть его, у меня лицо черно, то есть, я стесняюсь)". Вторая часть "истярэм доста варам" /хочу пойти к другу/ передано также ошибочно как "я хочу жениться" /ich möchte den Freund heiraten/.

В этом баяты сильно выражен общественный мотив, протест против нищеты народа. Человек, который хочет идти к другу, стыдится своей бедности. Горькая жизнь, бесправие сделали его таким, а переводчик понял слово "варам"/пойти/ как "жениться, выйти замуж". В итоге содержание искажено.

Или же:

"Алма версэм алмавсан	- Я дам тебе яблоко, ты не возьми
Сөн алмадан галмавсан	Ты сама не хуже яблока
Һансы багын кулусән	Какого ты сада цветок?
Ијладикчә солмавсан"²	Сколько не нюхаешь, ты не увянешь

(подстрочный перевод).

Немецкий перевод:

1. 75 Aserbaidshansiche Lieder "Bajaty", S.40.
2. там же, стр.42

"Wenn ich dir einen Apfel gebe, möchtest du ihn nicht nehmen.

Aber du wirst doch nicht auf ihn verzichten.

Welches Gartens Rose bist du?

Je mehr ich dich rieche, desto weniger verwelkst du

(d.h. du wirst von Tag zu Tag schöner)".¹

В оригинале выражение "сән алмадан галмазсан" (ты от яблока не отстанешь) означает "ты не хуже яблока /по красоте/", а в переводе на немецкий язык читаем: "Aber du wirst auf ihn doch nicht verzichten" (Но ты не откажешься от него). Искажение смысла - налицо. Баяты вместе с тем потеряло свою красоту и выразительность.

Кроме того, в данном разделе рассматриваются суждения Вамбери о дастанах и баяты, критикуются допущенные им ошибки.

В заключительной части диссертации подводятся итоги исследования, которые может быть обобщены следующим образом:

1. В настоящей работе впервые исследуются в сопоставлении с оригиналом переводы образцов азербайджанского фольклора на немецкий язык, впервые в азербайджанской фольклористике сформулированы теоретически обоснованные требования, предъявляемые к переводу произведений азербайджанского фольклора.

2. Как показали изученные материалы, немецкие ученые ошибочно относят азербайджанский фольклор к турецкой литературе, и, таким образом, отрывают события, о которых повествуется в памятниках, от истории общественной жизни Азербайджана, его культурного развития. Это одна из основных методологических ошибок немецких исследователей.

3. Х.Ф.Диц, Г.Вамбери, Г.Фишер, О.Шпиц, И.Кунош, Гизе, А.Шмиде, И.Хайн и другие ученые-переводчики внесли ценный вклад в изучение азербайджанского и в целом тюркоязычного фольклора, в развитие востоковедения в Западной Европе. Несмотря на некоторую ограниченность их знаний в этой области, итоги работы должны быть оценены высоко. Так, ознакомление с

Azerbaidshansiche Lieder "Bajaty", S.42.

заметками Дица, связанными с исследованием памятника, позволяет заключить, что этим ученым проделана огромная, кропотливая и в то же время плодотворная работа, которая сохранила свое значение по сегодняшний день. Нельзя забывать, что Диц приступал к работе в очень трудных условиях. В то время не имелось никакой вспомогательной литературы, дополнительных сведений об исследуемом памятнике. Что же касается некоторых искажений, имеющих в переводе Дица, то необходимо иметь в виду, что значение ряда слов и выражений в "Китаби Деде Коркуд" все еще остается не раскрытым.

4. В диссертации выявлены представляющие интерес для азербайджанской фольклористики моменты в работах западных европейских исследователей дастана "Шах Исмаил и Гюльварханум" /И.Куноша и Г.Фишера/. Вместе с тем установлены неточности и искажения в переводах, определены породившие их причины.

5. В диссертации указывается, что А.Джафароглы мог выбрать для перевода более глубокие по смыслу, богатые по идейному содержанию и социальной направленности баяты. Тенденциозность выбора переводчика обусловлена его мировоззрением.

6. Переводчик двухтомника "Азербайджанских сказок" А.Шмиде в процессе работы учитывал разнообразие возрастных групп читателей, сохранил ритмику и стиль сказок, и тем самым достиг поставленной цели - передал колорит красочного мира народной сказки.

7. В диссертации проанализированы особенности перевода каждого произведения азербайджанского фольклора, указаны его достоинства и причины отдельных недостатков. Как правило, недостатки являются результатом слабого знания переводчиком тонкостей азербайджанского языка, в большинстве своем они связаны с неправильным прочтением слов, с ошибками в рукописях, приобретаемых зачастую у случайных владельцев.

8. Произведения азербайджанского фольклора неоднократно издавались как на немецком, так и на других западноевропейских языках. Это свидетельство глубокого интереса немецкого и других народов к азербайджанскому фольклору. Остается сожалеть, что искажения, допущенные немецкими исследователями, иногда снижают силу художественного воздействия оригинала. Было бы хорошо, если бы в эту работу включились азербайджанские исследователи, владеющие немецким языком; благодаря этому возросло бы количество переведенных образцов фольклора и улучшилось их качество.

Содержание исследования изложено в следующих публикациях автора:

1. Азербайджанский фольклор на немецком языке. - Ученые записки АГУ им.С.М.Кирова, серия языка и литературы, 1976, № 2, стр.54-60.

2. "Китаби Деде Коркут" на немецком языке. - Ученые записки АГУ им.С.М.Кирова, серия языка и литературы, 1976, № 4, стр.41-46.

3. О переводе "Китаби Деде Коркут" на немецкий язык. - Ученые записки АГУ им.С.М.Кирова, серия языка и литературы, 1977, № 3, стр.32-36.

4. "Азербайджанские сказки" на немецком языке. - Адабият ве индженерет, 1977, 25 июля.

5. Дастан "Шах Исмаил и Гельвар-ханум" на немецком языке. - Ученые записки АГУ им.С.М.Кирова, серия языка и литературы, 1978, № 4, стр.25-29.

6. Zur Übersetzung des azerbaidschanischen kitabi dädä qorqud. - Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung, Band 32, Heft 5, 1979, Berlin, S.580-585.